

Цзян Сюя разбудил телефонный звонок.

Перед сном он всегда клал телефон рядом с подушкой, чтобы в случае чего сразу же взять трубку.

— Алло.

Едва произнеся это, Цзян Сюй сам опешил от того, как прозвучал его голос: он был хриплым, а в горле слегка саднило — то ли из-за обезвоживания после похмелья, то ли еще от чего.

— Это Сяо Сюй? Это твоя тетя...

Цзян Сюй задумался: его мать была единственным ребенком в семье, откуда у него взяться тете? Он уже собирался было это озвучить, как собеседница на том конце провода пояснила:

— Я двоюродная сестра шурина троюродного брата соседки твоей матери.

— А-а...

С тех пор как Цзян Сюй стал врачом, ему казалось, что количество его родственников, знакомых и друзей увеличилось как минимум вдвое.

Он потер переносицу, поймав себя на необъяснимом ощущении, что руки тоже ноют, словно он всю прошлую ночь таскал тяжести.

— Что-то случилось, тетушка? — он пару раз кашлянул, все еще чувствуя дискомфорт в горле.

— Дело вот в чем. Мы с твоей мамой говорили о твоей сестре Лили. Ей рожать месяца через два-три, и мы хотели бы спросить, не мог бы ты принять у нее роды?

— ... — Цзян Сюй ответил: — Я не принимаю роды.

— Ой, ну ты же акушер-гинеколог! Я от твоей мамы слышала, что ты еще и заместитель заведующего. Ха, ну ладно, приходи к тетушке на ужин в выходные и...

В любой другой день Цзян Сюй, вероятно, пустился бы в объяснения, но сегодня он чувствовал себя настолько разбитым, что ему не хотелось произносить ни единого лишнего слова. Поэтому он лишь на редкость равнодушно промычал «угу», планируя позже расспросить мать о том, что вообще происходит.

Многие ошибочно полагают, что главная сила при родах — это акушеры-гинекологи. Но правда заключалась в том, что большинство здоровых рожениц с нормальным течением родов, скорее всего, не увидят врача с момента поступления в родильное отделение и вплоть до самой выписки.

Обычные физиологические роды ведут в основном акушерки. И только в тех случаях, когда родовой процесс идет не по плану, когда открывается кровотечение или требуется реанимация — словом, при возникновении любых непредвиденных экстренных ситуаций — к процессу срочно подключаются врачи, чтобы принять решение, не отправить ли женщину в операционную для экстренного хирургического вмешательства.

Что же касалось пациенток, которых направляли к Цзян Сюю, то высока была вероятность, что они страдают от серьезных патологий или нуждаются в кесаревом сечении из-за тяжелого течения родов.

Всегда найдутся пациенты, жаждущие повышенного внимания со стороны лечащих врачей. Однако тот факт, что вокруг вас целыми днями вьется толпа заведующих и их заместителей, чаще всего означает лишь одно: ваша болезнь... тяжело поддается лечению.

Так что для этой сестры Лили лучшим пожеланием от Цзян Сюя было бы вовсе с ним не встречаться.

Повесив трубку, он почувствовал себя невыносимо уставшим. Цзян Сюй вяло опустил руку, сжимавшую телефон, и вдруг с глухим стуком ткнулся тыльной стороной ладони во что-то лохматое.

Он резко распахнул глаза и увидел прямо под своей рукой чью-то голову...

Запоздалым эхом в памяти всплыли обрывки сумбурных воспоминаний. Он нахмурился, ломая голову над тем, чем же занимался прошлым вечером. Кажется, он ужинал... потом Чжун Лань его отвергла, а что было дальше?

...А дальше они с Шэнь Фаньюем вместе пошли в бар.

Цзян Сюя внезапно охватила легкая паника.

Он осторожно ухватился за край одеяла, накрывавшего эту голову, и приподнял его, чтобы заглянуть под низ.

Блядь.

Это и вправду был гребаный Шэнь Фаньюй.

Придя в ярость, он мощным пинком скинул Шэнь Фаньюя с кровати вместе с половиной одеяла. Неизвестно, почему у того был такой крепкий сон, но Шэнь Фаньюй не проснулся даже после падения на пол.

Но от этого резкого движения Цзян Сюй с шипением втянул в себя холодный воздух.

Казалось, все кости в его теле вынули, а затем кое-как склеили обратно. Он скорчился от боли — особенно давало о себе знать одно пикантное место, где мышцы саднили и ныли.

Что же он натворил прошлой ночью? Не дрался же он с Шэнь Фаньюем до самого утра, в самом деле?

Он потряс головой в попытке хоть что-нибудь вспомнить, и тут в его сознание внезапно ворвались ошеломляющие и совершенно непотребные образы.

Глаза Цзян Сюя резко расширились, и спустя долгое мгновение он негнущейся шеей скованно опустил взгляд вниз.

Вопрос: когда вы просыпаетесь со своим заклятым врагом в одной постели, с засосами и отпечатками рук по всей груди и внутренней поверхности бедер, а также со странной болью пониже спины, что вероятнее всего между вами произошло?

А. Вы переспали.

Б. Вы переспали.

В. Вы переспали.

Цзян Сюй скривился: — Я выбираю вариант «Г».

Г. Поимели тебя.

Да пошел ты.

Цзян Сюй молча взглянул на Шэнь Фанъюя, лежащего на полу. Мужчина был наполовину раскрыт: у него было красивое тело классического телосложения, ни грамма лишнего жира, рельефные мышцы, точеные кости и четко проступающие вены.

— Идеальная модель для уроков анатомии.

Цзян Сюй даже подумал, что точно знает, с какого места начал бы делать надрез.

Десять раз про себя прочитав основные социалистические ценности, доктор Цзян подавил в себе желание убить и расчленив Шэнь Фанъюя.

Постель представляла собой сплошной хаос: простыни смяты, подушки разбросаны где попало, одежда валялась на полу — вся эта картина, казалось, служила наглядным доказательством абсурдности минувшей ночи.

Цзян Сюй глубоко вздохнул и решил поскорее убраться из этого злополучного места, пока социалистические ценности окончательно не утратили свою силу.

Еще никогда он не принимал душ, не умывался, не гладил рубашку и не одевался так стремительно, на одном дыхании. Когда он снова взглянул в зеркало, на него оттуда смотрел всё тот же спокойный, сдержанный и утонченный доктор Цзян, каким он был всегда.

Единственное, чего, казалось, не хватало — это кое-чего на шее.

Взгляд Цзян Сюя упал на отброшенный в сторону черный галстук. Это был совершенно новый галстук, который он купил и впервые надел только вчера.

Однако в тот момент, когда он протянул руку, чтобы дотронуться до него, в памяти внезапно вспыхнула одна страстная сцена: какой-то идиот использовал этот галстук, чтобы связать его запястья и прижать их над головой.

Некоторые люди с виду кажутся живыми, но на самом деле они уже мертвы.

С громким треском злополучный галстук был разорван пополам, и безжалостный Цзян Сюй, не оглядываясь, выбросил его в мусорное ведро в вестибюле отеля.

Этим утром у него была первая по расписанию операция — пациентка с раком яичников. К счастью, болезнь обнаружили на ранней стадии, и все предоперационные показатели были в норме.

В операционной витал густой запах дезинфицирующих средств. На Цзян Сюе были хирургическая маска и стерильная шапочка, так что на виду оставались лишь его глаза.

Сегодня в операционной было непривычно тихо. С того момента, как он вошел туда, и до сих пор Цзян Сюй не проронил ни единого лишнего слова, ограничиваясь лишь необходимыми указаниями.

Юй Сан, ассистировавший ему, с замиранием сердца то и дело осторожно поглядывал на лицо Цзян Сюя.

Состояние пациентки после ревизии брюшной полости оказалось даже лучше, чем предсказывали предыдущие обследования: инфильтрация метастазов была минимальной, и удаление пораженных участков не представляло особой сложности.

Изначально намеченный план операции можно было выполнить в обычном режиме, что должно было всех успокоить, но Цзян Сюй взирал на изображение с лапароскопа с таким мрачным видом, что Юй Сан невольно задался вопросом, не упустил ли он сам какую-нибудь деталь.

Но, судя по всему, нет. Операция прошла на удивление гладко, а техника Цзян Сюя была такой же четкой и безупречной, как и всегда. Удалив очаг поражения и очистив окружающие лимфоузлы, он по обыкновению передал стол Юй Сану для наложения швов.

Сменив запачканные перчатки, он отступил на шаг, чтобы понаблюдать за действиями Юй Сана. Когда Цзян Сюй не был занят непосредственно оперированием, он строго контролировал своих студентов. Он мог заметить малейший намек на замешательство или зарождающуюся ошибку и вовремя ее предотвратить, поэтому каждый раз, когда новенький молодой врач оперировал под руководством Цзян Сюя, он жутко нервничал.

К счастью, Юй Сан всё лучше осваивался в хирургии, и теперь, проведя под надзором Цзян Сюя несколько не самых сложных операций, он уже не так сильно его боялся.

Однако сегодняшний Цзян Сюй наводил на него неподдельный страх, а веки Юй Сана дергались так сильно, что у него возникло стойкое предчувствие: сегодня случится что-то нехорошее.

И, как оказалось, его предчувствия не обманули. На середине процесса наложения швов загорелась сенсорная лампа у дверей операционной, и внутрь вальяжной походкой вошел незванный гость. Юй Сан поднял голову и встретился взглядом со знакомыми глазами формы цветущего персика.

В то же мгновение ему показалось, что воздух вокруг них заledenел.

<http://bllate.org/book/19007/1869395>